

О ПРИЧИНАХ УХУДШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ - «ВКЛАД» ОБЩЕСТВА

Гришина О.В.¹, Ермаков А.Р.¹, Треушников Р.В.¹

ФГАОУВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: trv_ruslan@mail.ru

Анализ причин снижения качества знаний, усвоения навыков, сужения кругозора и креативности обучаемой молодежи выявил их многообразие и разноплановость. Учитывались влияющие факторы носящие глобальный характер, а также факторы характерны именно для нашей страны. Выявленные причины, в основном, объективны и порождены временем, часть из которых является следствием просчетов и упущений в современной политике. Предприятия и организации выступают потребителями рабочей силы, подготовленной в сфере образования. Особенностью является то, что работодатели оказывали слабое влияние на состав и качество рабочей силы. Они, довольствуются наличием у соискателя рабочего места диплома или другого документа об образовании. Основными причинами здесь являлись самоизоляция и тотальная милитаризация страны, ее претензии на мировую гегемонию, а также интенсивная идеологическая обработка. Следующим фактором является слабая финансовая поддержка государством высшей школы, но и механизм распределения денежных средств в самих трудовых коллективах. Материальное вознаграждение педагогического труда служит мерой его государственного и общественного признания. В условиях глобализации российская система образования стремится интегрироваться с образовательными системами развитых стран. Парадоксальным образом, это не всегда идет ей на пользу.

Ключевые слова: образование, студенты и школьники, обучаемые, финансовая поддержка государства коммерциализации образовательной сферы.

ON THE CAUSES OF THE DETERIORATION OF EDUCATION IN RUSSIA - CONTRIBUTION OF THE SOCIETY

Ermakov A.R.¹, Grishina O.V.¹, Treushnikov V.R.¹

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: trv_ruslan@mail.ru

Analysis of the reasons for the decline of quality of knowledge, mastering of skills, the narrowing of horizons and creativity teachable young people revealed their diversity and heterogeneity. Taken into account the influencing factors of global character, as well as factors specific to our country. The reasons, mainly, objective and wonderful, part of which is a consequence of mistakes and omissions in modern politics. Businesses and organizations are customers of the workforce trained in the field of education. Feature is the fact that employers had a weak influence on the composition and quality of the labour force. They are certainly available from the job seekers of the diploma or other document about education. The main causes here was the total self-isolation and militarization of the country, its claim to world hegemony, and intense indoctrination. The next factor is the weak financial support of the government higher schools, but also the mechanism of distribution of funds within the workforce. Remuneration of pedagogical work serves as a measure of its state and public recognition. In the context of globalization of Russian education system aspires to integrate with educational systems of developed countries. However, it is not always useful.

Keywords: education, students, trainees, health level, ability to learn, financial support from the state, the commercialization of the education sector.

В советский период практически все выпускники учебных заведений, включая полных троечников, достаточно быстро трудоустраивались. Теперь при приеме нового работника сотрудников кадровых служб предприятий интересует в первую очередь наличие практического опыта, а также половозрастные и психофизиологические (коммуникабельность, умение работать в коллективе, стрессоустойчивость и др.) характеристики соискателя. Проставленные во вкладыше к диплому о высшем образовании

оценки на первичную капитализацию новичка почти не влияют. Тем более, что в экономике, характеризующейся низкой долей добавленной стоимости, для успешного выполнения своих должностных обязанностей многим работникам оно и не нужно. Требование наличия у соискателя работы высшего образования – скорее дань устоявшейся традиции, атрибут респектабельности фирмы-нанимателя. Охота предприятий за талантливыми студентами с первого года их обучения в университетах, обычная для высокоразвитых стран, в России почти не известна. Более пристального изучения заслуживает связка «государство-образование».

В советские годы работники сферы образования не могли пожаловаться на недостаток внимания со стороны государства. Приведем лишь одну цифру: средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава в 1987 г. находилась на уровне 219% от средней заработной платы в промышленности (7, с.27). Конечно, забота власти о достойном образовании своих граждан была продиктована вовсе не избыточным гуманизмом, а сугубо утилитарными соображениями. В тех условиях наша экономика была вынуждена самостоятельно производить едва ли не всю номенклатуру промышленной продукции. Первостепенное значение, следовательно, придавалось подготовке научных и инженерных кадров, требовавшей значительных затрат времени и средств. После окончания холодной войны и полномасштабного включения России в процесс международного разделения труда эти, пусть извращенные, стимулы действовать перестали.

Изменение отраслевой структуры ВВП, приватизация и закрытие многих государственных предприятий, развитие малого бизнеса и другие кардинальные экономические преобразования девяностых годов принципиально изменили состав рабочей силы. Немалое количество инженеров и техников рассталось со своей профессией и местом работы. Сфера образования, также поставленная перед необходимостью выживания при оскудевшем бюджетном финансировании, быстро отреагировала на происходящее, приступив к поточному производству коммерсантов, бухгалтеров, финансистов, банковских служащих, юристов и IT-специалистов. С характерной для эпохи российского грюндерства легкостью возникли многочисленные кузницы кадров с самыми экзотическими названиями. Старые вузы (в прошлом – институты, а ныне сплошь университеты и академии) проявили не меньшую расторопность, обзаведясь обширной филиальной сетью и, независимо от своего профиля и обеспеченности квалифицированными преподавателями, модными факультетами. Образовательный бум, само собой, не мог происходить без попустительства государства. Поддавшись либеральным веяниям, оно во многом устранилось от контрольно-регулирующей функции в сфере образования, уступив разгулу рыночной стихии. Справедливости ради отметим, что по-другому быть и не могло.

Примитивность отраслевой структуры хозяйства России сочетается с высокой степенью его монополизации. Множится количество государственных корпораций. На всех уровнях управления страной наблюдается слияние власти и бизнеса. Малые и средние предприятия сохраняют шансы на выживание только в торговле и в сфере услуг. Но ослабление конкурентного начала в экономике снижает у подрастающего поколения мотивацию к учебе. В демократических странах талантливые и энергичные молодые люди могут «вырастить» фирму с многомиллиардными долларовыми оборотами буквально «с нуля». Впечатляющие примеры такого рода общеизвестны, среди них – Б.Гейтс и корпорация «Майкрософт», С.Брин и компания «Гугл». Даже в России в первое десятилетие ее суверенного существования, к которому ныне приклеен пренебрежительный ярлык «лихие девяностые», подобные прорывы иногда удавались. Однако при авторитарных режимах экономика поражена склерозом, и социальные лифты почти не работают. Зато лишиться собственности в результате рейдерского захвата можно в одночасье. Показательно, что основная часть нынешнего поколения студенческой молодежи хотела бы связать свое будущее уже не с организацией собственного бизнеса, как двадцать лет назад, а с работой в компаниях с государственным участием или на государственной службе (1).

Развитие образования в постсоветской России традиционно выступает в качестве одного из декларируемых национальных приоритетов. Достаточно упомянуть знаменитый Указ Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» от 11.07.1991 г. № 1, Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 07.05. 2012 г. № 597 или Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [10]. Абстрактно, на уровне пожеланий, любое руководство страны понимает важность образования в эпоху информационного взрыва и нанотехнологий. Но при реальном распределении централизованных ресурсов отсутствие у образовательной отрасли влиятельных лоббистов, сравнительно медленная окупаемость вкладываемых в экономику знаний средств, нестабильная наполняемость привязанного к мировым ценам на энергоносители бюджета и осложнения внешнеполитической обстановки неизменно препятствуют практической реализации благих намерений. Можно утверждать, что образование в нашей стране хронически недофинансируется. В начале текущего десятилетия Россия по доле государственных расходов на образование в ВВП (4,1%) уступала не только промышленно развитым странам, за исключением Японии, но и сопоставимым с ней по уровню экономического развития Бразилии и ЮАР. В 2012 году Министерством образования и науки была поставлена цель увеличить соотношение количества студентов к преподавателям как минимум в 1,5 раза. В последнее время складывается тенденция и к абсолютному

сокращению федерального финансирования образования. Очевидным стало стремление государства к коммерциализации образовательной сферы, желание переложить растущую долю расходов на обучение на самих учащихся и их родителей. В подобных случаях населению приходится дважды оплачивать одни и те же блага: первый раз - в качестве налогоплательщика, второй раз – как потребителю платных образовательных услуг. Такой подход в краткосрочном плане, разумеется, позволяет сэкономить значительные бюджетные средства, но, в конечном счете, он обречен на неудачу. В странах, политическая элита которых серьезно задумывается о будущем, финансирование образования рассматривается не как подачка иждивенцам, а как долгосрочные инвестиции в человеческий капитал и развитие свободной личности.

Огорчает не только слабая финансовая поддержка государством высшей школы, но и механизм распределения денежных средств в самих трудовых коллективах. Сведения о заработной плате сотрудников, которые сообщают в своих отчетах руководители вузов, часто выглядят неплохо. Но доверия они не вызывают. Например, заведующий кафедрой политологии КНИТУ-КАИ В.Беляев в 2012 г. привел следующие данные по своему институту: «У нас лаборанты получают на руки 4.6 тысячи, ассистенты – 6 тысяч, доценты – 12 тысяч, доктора и профессора – 20 тысяч, и это все, со всеми надбавками за степень и звание. А средняя зарплата по вузу – 24,8 тысячи» (2). При таких заработках большинство преподавателей казанского технического университета должны пополнить ряды «новых бедных». Сходная картина наблюдается во многих институтах и, шире, во всем бюджетном секторе экономики. Достаточно высокая средняя заработная плата выводится за счет распространения внутреннего совместительства и многократно превышающих уровень рядовых сотрудников доходов высшего управленческого звена организаций. В связи с чрезмерной дифференциацией доходов среди работников вузов гораздо более объективными были бы сведения не о средней, а о медианной заработной плате персонала.

Материальное вознаграждение педагогического труда служит мерой его государственного и общественного признания. Проводимые социологические опросы обычно не охватывают профессию преподавателя института как недостаточно массовую, но позволяют оценить престиж школьного учителя. К сожалению, статус педагогического работника снижается. Опросы ВЦИОМ показали, что если в 2009 г. 7% опрошенных пожелали для своих подрастающих детей и внуков профессию учителя (что само по себе немного), то к 2012 г. эта доля снизилась до 4% (5). Роль учителя как носителя знаний и жизненного наставника обесценилась. Многие учащиеся и их родители относятся к педагогам, как к обслуживающему персоналу, современным «лузерам». Отношения сторон строятся по принципу: «Ты меня учи, а я учиться не хочу. Но ты меня учи!». Не будет

преувеличением утверждение, что для части молодежи учебные заведения превратились из когда-то полусакральных мест передачи знаний и опыта от посвященных к профанам в одну из площадок для коммуникации со сверстниками.

В девяностые годы произошла деполитизация сферы образования. Оно превратилось из системы партийно-государственной, тоталитарной, в общественную, демократическую. Как гласит Конституция РФ, отныне «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (6, ст.13, п.2). Новый закон об образовании запрещает педагогическим работникам использовать образовательную деятельность для политической агитации (10, ст.48, п.3). Однако главная опасность возврата к политизированному образованию исходит не от учителей, а от государства и близких к власти политических партий. Например, известны случаи, когда по распоряжению региональных администраций студентов в учебное время для массовости обязывают принимать участие в различных митингах. Чаще всего рецидивы политизации российского образования принимают вид «усиления патриотического воспитания» учащихся. В частности, в 2010 г. представители партии «Единая Россия» презентовали проект нового образовательного стандарта для старших классов. По словам его автора, тогдашнего генерального директора издательства «Просвещение» А.Кондакова, «главной целью старших классов станет воспитание нравственного и ответственного патриота». Согласно проекту, учебный день школьников, начиная с девятого класса, должен быть разделен надвое. В первой половине будут проходить уроки с двукратным сокращением количества преподаваемых дисциплин. Вторая часть посвящается поисковым работам на полях боевой славы и прочим акциям, направленным на формирование личности гражданина (9). Известный политик В.В.Жириновский предлагал снять запрет на создание в учебных заведениях отделений политических партий (3). В 2015 г. председатель комиссии Мосгордумы по физкультуре, спорту и молодежной политике К.Щитов высказал мысль о необходимости включения в программу военных кафедр вузов нового учебного курса по противодействию «цветным революциям» (8). Идея создания единых школьных учебников по истории и литературе напомнила части общественности «Проект о введении единомыслия в России» К.Пруткова. В настоящее время трудно, к примеру, представить достижение консенсуса вокруг исторической роли Октябрьской революции или личности И.В.Сталина для судьбы нашей страны. К счастью, большинство из проявленных инициатив удастся отклонить или смягчить. Так, Министерство образования и науки отказалось от навязывания школам канонического учебника истории. Вместо него разрабатывается единый историко-культурный стандарт, на основе которого должны быть созданы новые учебные пособия.

Похожая картина складывается внутри треугольника «образование – церковь – государство». В соответствии с действующей Конституцией, «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом» (6, ст.14). Закон об образовании подтверждает его светский характер (2, ст.3, п.1, пп.6). Тем не менее, руководители РПЦ, связанной тесными неформальными узлами с государством, не довольствуясь факультативным преподаванием основ православия в воскресных школах при церковных приходах, на протяжении длительного времени лоббировали включение предмета «Основы православной культуры» в базовую школьную программу. По своему содержанию это была не светская религиоведческая, а вполне теологическая дисциплина, возрождение под новым названием дореволюционного Закона Божьего. Одно время православным иерархам удалось добиться для навязываемого ими предмета статуса регионального компонента школьного образования, что создало угрозу его светскому характеру, а также вызвало ожидаемое недовольство представителей других конфессий. В конце концов было найдено сбалансированное решение в виде обязательной для всех регионов гуманитарной программы «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Она учитывает интересы учеников и их родителей на местах, уравнивая права разных религиозных конфессий, а также атеистов. Преподавание входящих в программу предметов осуществляют светские педагоги.

Таким образом, роль государства в поддержании достойного уровня и дальнейшего содержательного развития образования представляется весьма значительной. Общество ожидает от власти сохранения доступности образования, его деполитизированности и светского характера, значительного повышения качества образовательных услуг, успешной интеграции нашей образовательной системы в глобальную.

Подводя итог нашим размышлениям, содержащимся в статьях цикла, резюмируем, что российское образование подвергается ныне беспрецедентному количеству вызовов, имеющих самое разное происхождение [4]. С большинством из них оно справляется плохо. При сохранении сложившихся трендов высокопрофессиональных специалистов смогут готовить в лучшем случае только несколько ведущих вузов страны, а подлинно образованными людьми в России станет лишь тонкий слой интеллектуалов. Но от успешности передачи современных знаний и навыков широким массам молодежи будет зависеть место России в международном разделении труда, уровень и качество жизни в ней.

Список литературы

1. Бруснев М. Самые привлекательные компании-работодатели в России и в мире (где хотят работать студенты) (<http://www.osvic.ru/job-career/choose-job-32/article13467.html>)
2. Вузы Татарстана завышают данные о средней зарплате преподавателей (<http://netreforme.org/reforma/ministr-livanov-i-reforma-obrazovaniya/vuzyi-tatarstana-zavyishayut-dannyye-o-sredney-zarplate-prepodavateley/>)
3. Губанов А. ЛДПР предлагает снять запрет на создание ячеек партий в учебных заведениях (РБК. Ежедневная деловая газета. 17.03, 28.07.2011 г.)
4. Ермаков А.Р., Гришина О.В., Треушников Р.В. «О причинах ухудшения состояния образования в России – «вклад» обучаемых» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/129-22424>
5. Исследование ВЦИОМ: рейтинг престижных и доходных профессий среди россиян в 2012 году (<http://gtmarket.ru/news/2012/10/01/5014>)
6. Конституция Российской Федерации
7. Мелихов В.Ю. Оплата труда в высшей школе и качество подготовки специалистов (Вестник Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина, 2008 г., № 1, с.25-34)
8. Офицеров и студентов научат противодействовать «цветным революциям» (<http://nvrus.org/21292-oficerov-i-studentov-nauchat-protivodeystvovat-cvetnym-revolyciyam.html>)
9. Партия власти решила, что патриотам не нужны школьные знания (http://prm.ru/perm/2010/12/17/partiya_vlasti_reshila_chno_patriotam_ne_nuzhny_shkolnye_znaniya/)
10. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ

Рецензенты:

Ермаков С.А., д.ф.н., проф., кафедры «Культуры и психологии предпринимательства» ИЭП ННГУ им. Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Соболев В.Ю., д.э.н., проф., кафедры «Экономики предпринимательской деятельности» ИЭП ННГУ им. Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород.